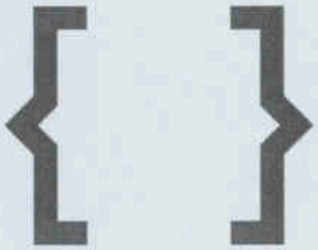

{ } international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

27

Inv.nr. 27

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

ПРОТОКОЛ СЪЕЗДА ЧЛЕНОВ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

63

Собрание 8-го ноября 1898 года. 3 часа пополудни.

Кричевский - Итак, недостаток Группы "Освобождение Труда" - игнорирование реальных условий, при которых общественные силы могут низвергнуть самодержавие. Относительно землевладельцев, этой якобы силы для низвержения самодержавия, уже говорил Иваньшин, я коснусь заслуживающей большего внимания буржуазии. Плеханов в недавние годы возлагал на нее особенные надежды.

В манифесте Российской социалдемократической партии выражен совершенно верный взгляд на русскую буржуазию: 1) стало банальной истиной, что трусость буржуазии растет от запада к востоку, чем позднее она возникает, тем она трусливее, так как чисто экономический переворот опережает политическое развитие: пролетариат все ранее выступает как самостоятельная сила и нагоняет страх на буржуазию. 2) Рабочее движение в передовых странах с более развитым пролетариатом усиливает элемент трусости у буржуазии отсталой страны. 3) Момент, переживаемый теперь континентальной Западной Европой, как нельзя менее благоприятен пробуждению по-

64 литической оппозиции среди русской буржуазии: всюду буржуазия готова продать свободу и все конституции за свободную эксплуатацию пролетариата. 4) Россия страдает еще более, чем, в свое время, до нее страдала Германия от реакции в передовых странах (переписка Маркса с Руге). 5) Мы в сущности переживаем эпоху первоначального накопления и покровительства промышленности. Поэтому капиталисты получают громадные доходы, наживают до 100 процентов.-До политических ли тут требований? При культурной отсталости всей страны, понятен полный политический индифферентизм буржуазии. Это уже исключает наши на нее надежды. Но перехожу к частностям - к тем гипотезам, которые в свое время выставлялись Итак, о частных случаях, которые могут привести к столкновению буржуазии с царизмом. Предполагают, что эти столкновения возможны 1) на почве мелких экономических интересов, так как царизм, как отсталая форма правления, не благоприятствует экономическому

развитию (бюрократизм, волокита, рутина), но против этого говорит историческое соображение, что экономическое зарождение капитализма всегда сопровождалось усилением абсолютизма в всей Европе против феодального строя. Единство государства в противовес провинциальным перегородкам было нужно буржуазии и потому абсолютизм благоприятствовал экономическому развитию. Мне кажется, что и в России абсолютизм не только не препятствует, но способствует развитию капитализма. Протекционизм ополияет и царскую казну и мошну капиталистов. Я говорю о ближайшем времени, так как только оно интересно при решении тактических вопросов и я думаю, что в это время невозможно столкновение между буржуазией и царизмом.

В 2-х не произойдут ли столкновения на почве податной? Русское самодержавие ввело даже зачатки подоходного налога, они не по вкусу буржуазии. Но даже наиболее платящие хорошо знают, что это есть известная отступная плата, которую они вносят за протекционизм, и я даже думаю, что правительство могло бы ввести серьезный подоходный налог, не вызывая оппозиции[112]; например в Пруссии этого не случилось. Kölnische Zeitung угрожало по поводу налога на имущество, что если он будет введен, придется изменить монархическое направление партии, но это только слова, на самом деле германская буржуазия мирится с полуабсолютическим правлением Германии[113]. Существует мнение, что девизом высших классов является: "я плачу, я должен править", но Франция классическая страна капитализма, а в ней царит принцип: "я правлю и я не должен платить". За 55 лет подавалось 44 проекта подоходного налога, но они не проходят[114]. Этот девиз унаследован от феодальных времен, и у нас в России сословия делятся на податное и неподатное.

В 3-х не произойдет ли столкновение на почве бюрократической волокиты? Ну, буржуазия получает уступки от бюрократизма, но эта не посягает на царизм, а только на его административные функции. Во французской республике бюрократия господствует не менее, чем в России и там среди буржуазной партии есть стремление к децентрализации, но на политические функции царизма такая децентрализация не посягнет. Это не есть зародыш конституции, как участие рабочих в прибыли не есть зачатки социализма, наоборот этим хо-

хотят предупредить мятеж - отклонить рабочих от рабочего движения, и эта цель отчасти достигается. Из этого выясняются особенности современного конкретного царизма: он приспособляется к экономическим условиям. Сравним, например, Николая I с Александром III. Первый запрещал железные дороги (при нем построена только Николаевская). Теперь мы знаем, как правительство относится ко всем техническим усовершенствованиям в интересах капитализма. Затем необходимо считаться с международным положением России. Это крайне важный факт. Никогда не поднималась оппозиция, когда страна занимала блестящее положение среди других - нация удовлетворена. Известно, в каком блестящем положении находится Россия последние 5-6 лет. Это ослабляет оппозиционный дух идеологических элементов не одной только буржуазии. Мы знаем скорее комическую, чем трагическую историю искания сил для избавления от военного положения. Возлагали надежду на несчастную войну, на поражение русской армии, на имеющее произойти от этого падение самодержавия, но зато игнорировали возможность обратного и у Группы "Освобождение Труда" я
68 не нахожу разъяснения.[115]

Из всего вышесказанного я делаю те же выводы как и в Ман[ифесте] Р.С.Д.П. - рабочий класс один завоюет свободу: "Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтоб с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма" ("Рабочий листок" №:8, стр.5). Это пророчество, которое вытекает из сделанного анализа. Оно игнорирует идеологические элементы имущих классов. Аксельрод питает иллюзию насчет либералов. Это вследствие похвального стремления к свержению абсолютизма. "Либералы чуют победу"[116] говорит он, я говорю, что все эти иллюзии - результаты того, что он впал в настроение старых революционеров - требование непосредственной революционной борьбы. Этот возврат вдвойне ошибочен. Народная Воля имела метод борьбы (верный или нет) - террор, у социалдемо-
69 кратии этого средства нет и не может быть. Я не говорю об экономической стороне борьбы русских рабочих - о ней довольно сказано Иваньшиным и мы все согласны по этому пункту, да и Аксельрод считает необходимость ее аксиомой. Но каково отношение между

экономической и политической борьбой - раз рабочий класс может рассчитывать только на свои силы, потому что я уже показал, что иной оппозиции нет. По моему мнению это отношение вполне совпадает с вопросом об Endziel'ях в Западной Европе. Наша дальняя цель - свержение абсолютизма; все же остальное - соответствует программе minimum западно-европейских социалдемократов. Если принять эту аналогию, то из этого следует, что столько же нелепо говорить о непосредственной борьбе с монархизмом. Я стою за немецких социал-радикалов и не согласен с Бернштейном; а это правое крыло не говорит, что надо непосредственно бороться за социализм, так как это не возможно; нужно еще пройти этапы между социальной революцией и социальным строем. Только неизменяемый может говорить о непосредственной борьбе с абсолютизмом. Жаль, что Аксельрод не выясняет, что он называет непосредственной борьбой. Это пустая фраза. Я под этим подразумеваю - момент подготовления к восстанию или террор "Народной Воли", хотя и ошибочно, но она считала, что дезорганизует абсолютизм и тем принудит его к капитуляции. Однако и в Западной Европе социализм революционен. Социалдемократы думают, что социальные реформы являются лишь средствами для их целей; они эмансипируют рабочий класс и подготовляют его к низвержению капитализма. Так и в Росси: вся деятельность при существовании царизма должна быть приурочена к низвержению его, как в Европе к низвержению капитализма. Средством для этого, как в Европе, так и у нас является экономическая борьба; поэтому противопоставление Аксельродом стачек политической борьбе является непониманием международного движения. Анархисты отрицают всякие социальные реформы: чем хуже, тем лучше; они ждут восстания из кризиса; а социалдемократы признают необходимость социальных реформ; а потому нельзя экономическую борьбу противопоставлять политической. С этой точки ясно освещаются все вопросы тактики. Моим идеалом было бы, чтобы наша организация держалась этих взглядов: экономическая борьба есть средство борьбы политической. Это не самодовлеющий интерес, а средство; иначе Аксельрод был бы прав, что мы впадаем в трэд-юнионизм. Каковы же отношения русской заграничной организации к русскому движению? Этот

вопрос всегда возникал на почве отношения интеллигентов революционеров к массе. Есть два возможных решения: 1) или интеллигенция является диктатором, предписывающим массе 2) или она прислушивается к массе и опускается от идеальных принципов до уровня понимания массы. Я думаю, что и то, и другое неуместно, хотя и трудно избегнуть этой Сциллы и Харибды. Всегда были в России представители обоих направлений: хождение в народ, навязывание своих идеалов народным массам, с другой стороны, народники спускались от идеала до низкого уровня массы и отказывались даже от общекультурных идей; "деревенские народники" потворствовали даже инстинктам царизма и веры ("Чигиринское дело").[117]

72 Нам следует занять середину. Мы не будем навязывать свой идеал - низвержение абсолютизма, однако при каждом удобном случае будем пропагандировать это в наших изданиях. Пусть это именно будет инструкцией редакции. Еще один пункт. Аксельрод настаивает, чтобы наша программа была национальна, а не пролетарна. Это тоже возврат к пошлому, хотя и расширенному; это романтизм 60-х годов, и нам нельзя задаваться этими широкими идеями - "довлеет дневи злоба его".[118] Я кончил.-

Председатель - Кто хочет говорить?-

К порядку дня ставится вопрос - желают ли прежде дебатировать доклад Кричевского или Иваньшина, т.е. сделать к нему фактические дополнения? Принято последнее.

Двинская - Иваньшин затронул поверхностно вопрос о кружках. Кружки вырывали агитаторов из среды рабочих в Киеве. Это взято из жизни. В Киеве мало рабочих и много интеллигенции; там много социалистов революционеров, они требовали работы и делились с рабочими всевозможными мыслями; делали из них полуинтеллигентов. Социал-демократы тоже искали этих рабочих,- и вот часто 3 интеллигента занимались с одним и тем же рабочим и отдавали ему целую массу времени (это 3 последние года); поэтому набралось довольно мно-

73 го интеллигентных рабочих: для серьезных рефератов (о религии и прочее) мы насчитали 75 человек, а между тем было очень мало таких, кто бы мог активно действовать среди рабочих, и эти полуинтеллигенты были оторваны от своей среды. Когда в 96-м году началась агитация, то эти рабочие совсем не понимали рабочей массы;

на многих фабриках разбрасывались прокламации, но коноводы о них не знали; они не понимали массы, и прокламации вызывали в них смех. Мы были отрезаны от рабочих стеной этих полуинтеллигентов; но в тоже время интеллигенты были в затруднении: узнать жизнь рабочих можно только живя среди рабочих; мы же были исключены из этой жизни, наши рабочие кружки были нашим отражением, зеркалом. В "Рабочей Газете" [119] отразился Киев. Долго в Киеве социал-демократы не находили работы; я ждала 2 месяца; социал-революционеры работы имели больше, так как они давали ответы на всякие вопросы, а социал-демократы только на определенные. Рабочие говорили: "нам надоела экономика, мы хотим слышать о политике". Социал-демократы отвечали, что это лишнее, что нас не поймут. В 96-м году, осенью, вышел первый номер "Рабочей Газеты", в нем старательно обходились политические вопро-

74 сы. Я и виленец [120] это заметили. Нам сказали, что мы вносим чуждый

L ос элемент. Но после поездки в Петербург и после стачек петербургских 96-го года увлеклись. Уже во втором №-е было новое течение, а затем экономика отошла на второй план. В кассе портных (70 человек) виленцам пришлось за это долго бороться, их упрекали, они не пользовались влиянием. "Рабочая Газета" стала отражать идеи петербургского союза и еврейского. Работавшие среди евреев довели их до высокого уровня и свои впечатления обобщили на всю Россию. Они ошиблись: их рабочие уже требовали политики, но обобщать этого было нельзя; и мы ошибались, принимая требования 70 человек, нами воспитанных, за требования массы. Там были очень интеллигентные и деятельные наборщики (на одном собрании 22 человека), они просто занимались, но "на политику" даже не приходили, разбежались . . .

П. - Кем были выпущены политические прокламации?-

Двинская - Одни из них выпускали рабочие, но по обыденным вопросам часто писали социалисты-революционеры и заключали их всегда так: "долой правительство!"

75 Я сама была за политическую окраску.

Кричевский - Предлагаю открыть дебаты исключительно о тактике и голосовать резолюцию, а потом уже выслушать дополнения фактические.-

Это предложение было отклонено.

Тимофей La - Двинская указала на то, что виленцы были против политической агитации. . .

Двинская - Нет.-

Тимофей - Ну, так я не понял. На майском празднике 95-го или 96-го года было около 300 человек; в Киеве движение было не исключительно кружковое, как говорит Двинская: там давно устраивались кассы и за несколько лет они сильно развились. Майский праздник был массовым. Политические требования явились как следствие недостатка работ, и главным образом потому, что интеллигенция несколько рано перешла к политике, хотя рабочие не так быстро революционировали, как она. И наши требования - требования политические при экономической борьбе; но в книгах и прокламациях надо всегда говорить и о политике. Киевцы ошибались только в том, что считали политические цели слишком близкими. Это во-
76 первых. Во-вторых, хочу сказать о еврейском союзе; коснусь только общих его принципов. Споры о кассах и экономической борьбе имеют в нем другой характер, чем в России: он всегда признавал экономические основы борьбы. Раз ведется борьба самими рабочими за экономические интересы, то выделившимся из масс интеллигентам надо говорить о политической пропаганде; политические прокламации имеют успех и тем не менее основою движения является экономическая борьба. В-третьих, коснусь содержания прокламаций. Если в них только и будет говориться о солидарности, то это надоест. В Минске издавалась газета, она касалась только экономических вопросов (9 №№) и она страшно надоела.- 120a

Д - Двинская сделала шибку, говоря о Бунде и Тимофей не исправил ее. Тактика Бунда не везде одинакова: она зависит от места, рода промышленности и продолжительности работы в духе социал-демократии. Чтобы указать на разницу в тактике, сошлюсь на Брест, Вельковишки, Сморгонь, Минск, где тактика сильно отличается от Варшавы, Вильно, Белостока; в одних только экономиче-
77 ская, в других преимущественно политическая агитация имела успех.

Выяснением вопроса о непосредственной борьбе с самодержавием Кричевский меня не удовлетворил. Непосредственной политической борьбой Кричевский называет борьбу, когда она ведется при помо-

террора . . . .

Кричевский - Манифестациями. . . .

Д - Вот, вот! У нас уже имеются зачатки политической борьбы - демонстрации. В прокламациях говорится: "мы покажем, что мы боремся с правительством". В Белостоке 1000 человек отправились к губернатору, требуя выпуска арестованных политических. Сначала начали устраивать собрания, и губернатор вывесил объявление по этому поводу, и все же собралось 1000 человек; жандармы произвели аресты, но толпа пошла по улице и пела Марсельезу.[121] Это уже политическая демонстрация. Другой факт: в Вильно около тюрьмы собралось 200-300 рабочих и при жандармах выражали неудовольствие против политических порядков.[122] Это - непосредственная политическая борьба, она учащается, и очень может быть, что скоро окажется возможным устраивать общие политические демонстрации. Еврейский союз решил, что в Варшаве можно устраивать демонстра-

78 ции 1-го мая. В более отсталых городах применима тактика только чисто экономической борьбы, но в пунктах, о которых я говорил этим не довольствуются,- прокламации чисто экономического характера надоели. В Arbeiter Stimme[123] писали только о стачках (Литвы и Польши) и что же? Все протестуют и при том именно рабочие. В Варшаве 3 года спорили об устройстве профессиональных касс, но теперь они быстро падают, а вот политическая касса растет быстро, хотя у членов ее (150 человек) требуется признание социал-демократической программы. Касса организует конспиративные квартиры,[124] помощь арестованным и прочее. Высказанный взгляд относительно тактики не годится для еврейского Бунда.: в Белостоке нет ни одного интеллигента уже 3 года, в Варшаве 1 только интеллигент, рабочие были более революционны, чем интеллигенция, и наперекор ей устроили политическую демонстрацию; в Лодзи еще нет политической борьбы, так как движение там началось недавно.

На последнем съезде Еврейского Бунда по настоянию крупных городов приняли резолюцию не ограничиваться кассами.[125]

П - Я хочу смягчить упрек Киеву в политиканстве. Я был знаком со

79 многими представителями киевского движения, и они высказывали взгляды, совпадавшие с тем, что здесь говорилось о еврейском рабочем движении.

Что касается тактики, которая была принята на последнем съезде Бунда, то представители крупных центров указывали, что прежде интеллигенция организовала и агитировала только на почве повседневных интересов, но теперь начались такие политические гонения, что устройство касс на прежних началах оказывается невозможным; этот фазис движения уже пережит, а потому, чтобы решить что делать, чтобы улучшить тяжелое положение рабочих в данном ремесле, надо организовать в нескольких центрах собрания, а там где движение только что возникает, следует держаться прежней тактики. Затем указывалось на стремление организовать органы, выясняющие интересы отдельных районов,- хотя они и не заменят кассы,- однако выяснилось, что на это не хватит сил; такую газету решились издавать только щетинщики (600 человек)[126a]; они хорошо организованы, устроили ряд стачек, были стойки.

Председатель - На очереди стоит у нас вопрос о тактике.-

80 Тимофей - Буду говорить о практической стороне дела. Напрасно[a] противополагают экономическую борьбу политической, разграничивать их нельзя. Вот наш принцип: бороться за улучшение положения рабочего класса политического и экономического; это основа нашей программы. Кричевский в своем реферате говорил, что главная цель рабочего движения уничтожение самодержавия,- это значит политиканствовать и сужывать нашу задачу. Это тоже, что говорить Аксельроду, что надо подготовить переворот, так что Кричевский расходится с Аксельродом только по вопросу о союзе с другими классами. Кричевский называет борьбу за увеличение заработной платы, уменьшение рабочего дня и прочее палиативами,- мы этого признать не можем, это наши основные требования. Все ораторы упускали из виду один пункт: каково вообще значение и цель экономической борьбы. Она имеет огромное значение, она воспитывает рабочий класс,- без экономической борьбы нет социализма, нет социал-демократии, есть только политиканство, как у польской партии социалистичной (П.П.С.)[126], как во Франции. Мы можем в тот или иной момент не поднимать определенных экономических вопросов, но нельзя их принципиально отрицать. Признавая принципы экономической борьбы, нам нечего бояться уклонения в трэдюнионизм: в России, что не затей, везде политика; говорят, что невозможно

81

организовать кассы, но ведь это вопрос формы и времени.
Я не буду критиковать программу газеты "Рабочая Мысль"[127]. Говорят, что это "ужасная газета", она не пишет популярно, а популярничает; но когда мы говорили о различных организациях заграницей, мы никогда не говорили "ужасная"; мы должны очень сочувственно относиться к этому начинанию самих рабочих. Замечу о терроре и убийстве шпионов.[127а] Как партия социал-демократическая, мы не можем вообще отрицать их, но рабочим надо рекомендовать то, что им полезно, и потому говорить им об этом заранее нет возможности. Убийство шпионов не есть политический террор. Я не буду говорить принципиально против, ибо это принцип еще живучий, но я думаю, что мы должны этот принцип замалчивать.

Иваньшин - Выходит у Кричевского, что рабочий класс может рассчитывать только на себя, это не совсем так. Россия далеко не абсолютная монархия, она остается абсолютной только юридически. Рабочему

82 классу приходится бороться не только с самодержавием, но и с буржуазией."Экономическая борьба есть средство к политической победе" - это тоже не совсем так. Борьба экономическая есть уже политическая. Нам приходится бороться не с Николаем II-м, а со всем сложившимся строем. Если будет конституция, то она, конечно, будет аристократической. Рабочий класс будет бороться не только с самодержавием, но со всеми стеснениями.-Я требую резолюции, не стесняющей редакцию высказываться по поводу террористических актов. Нам прямым или косвенным образом поддерживать их нет смысла. Это только выходки отдельной группы.-

Ветринский - Кричевский сказал, что русский государственный строй есть только эмбрион. Как же можно определять развитие общественных классов, зная их только эмбриологию, а не физиологию? Он говорил о, так называемой, политической стороне борьбы. . . Под влиянием кризисов начинаются стачки, затем рабочие организуются и после стачек остаются зерна для постоянных организаций: кассы и прочее. Стачка есть временный рабочий союз, который потом может перейти в постоянный; они сливаются в синдикаты, изучают положение труда,осно-

83 вывают мастерские для безработных; так подготовляются приемники современного строя, это и есть рабочий социализм. Борьбу за это и со всеми препятствиями, которые этому мешают, я и называл непо-

средственной борьбой.

Д - В польском № "Arbeiter Stimme" (Zürich) помещена статья, где борьбу "Народной Воли" называют:"сантиментально-романтической дуэлью с самодержавием"[128] - это меня возмущает. Иваньшин сказал, что он признает все же в принципе политическую борьбу, и потому я удовлетворен им. Вопрос только в том, будем ли мы вести или только пропагандировать ее. Я хочу знать, считает ли группа нужной и возможной политическую борьбу? Мне частным образом указывали, что она возможна в районе действия только Еврейского Бунда; но другое лицо, хорошо знающее русское рабочее движение, говорило мне, что когда Ульянов сидел в тюрьме и узнал, что Союз отказался призвать рабочих к демонстрации по поводу истории с Ветровой, сказал, что он краснеет за Союз, который, очевидно, не понимает рабочих.[129] Инициаторы нашей группы, как я слышал, в восторге от "Рабочей Мысли", но это - газета для са-

84 мой широкой массы; а тактика может быть различна даже в одном и том же городе: в Вильно только что устроилась профессиональная касса, но это уже отсталое течение,- там есть и другое. Мне хотелось бы обстоятельнее узнать, как мы будем относиться и к политической борьбе, и к "Рабочей Мысли"?-

Председатель - Мы согласны со всем, что сказал Д . Я считаю абсурдом не придерживаться всего этого. Постараюсь формулировать свой взгляд: мы против того течения, которое делает фетиш из политической борьбы. Основной задачей социал-демократии является создание социалистического строя путем постоянных улучшений положения рабочих. Я говорю - среди неразвитых рабочих я не могу проповедывать политическую свободу, им надо говорить об их насущных нуждах, как рабочим более развитым необходимо говорить о политической свободе. Но я думаю, что уничтожать возмутительную эксплуатацию, низводящую человека до животного, так же важно, как и бороться за политическую свободу. Впрочем Группа "Освобождение Труда" относится скептически к таким вопросам.

П - В России замечается теперь 3 направления. Первое старается придерживаться тактики "Союзов Борьбы". Второе, более правое, разочаровано в прежнем: наше движение стачечное , и когда стачек нет, нам немего делать - полиция не дает. Это течение еще не опре-

Тетрадь 3-я.
85

делилось. Третье - левое -оно рассуждает так: вся наша работа привела к тому, что мы несколько улучшили положение рабочих; но там, где были стачки, теперь полное затишье, потому что мы вели борьбу только экономическую; рабочие добились своего и пока, может быть на несколько лет, довольны. Ввиду этого мы склонны к неосредственной борьбе. Но для того, чтобы стать лицом к лицу с правительством, еще не назрели условия. Не знаю, насколько это течение распространено (признает террор), но они лучше, чем другие формулируют свои взгляды и, как мне кажется, пользуются влиянием. Тимофей неправильно относится к "Рабочей Мысли", мы можем радоваться, что рабочие пишут, но видеть их недостатки.

По поводу съезда говорят, что партия наша политиканствует. Я этого не понимаю; я вынес впечатление, что экономическая борьба уже не удовлетворяет, и потому готовы признавать рабочих к политической борьбе. На съезде хотели сделать обзор рабочего движения в России и отметить, что в общем все группы и организации придерживаются общих идей и у всех их выдвигаются общие интересы. Отдельные группы настолько поглощены местной борьбой, что нужно было со стороны оттенить вопрос, как относиться к политической борьбе. Каковы ее формы? - Это другой вопрос - но важно, что партия, не смотря на различие ступеней развития рабочего движения в различных городах, признает, что во многих местах уже назрел вопрос о политической борьбе. Ввиду этого они постановили, что если партия найдет нужным протестовать против какого-нибудь факта, то группы обязаны это сделать, хотя выбор формы зависит от групп; что нужно устроить местные комитеты, которые проводили бы идеи партии и руководили бы экономической борьбой: задача - оттенить политический характер борьбы.-

86

87

В Государственном Совете обсуждался вопрос о пересмотре закона о рабочем дне: Партия хотела по этому поводу устроить демонстрации. Затем там высказывались взгляды на тактику, и я думаю, что они совпадают с взглядами Кричевского.[30]

Марков - Члены здешней группы говорили мне, что "Манифест" - это что-то пустяшное, ничего общего с мнением "Съезда" не имеющее. Так ли это? Выражает ли "Манифест" общее мнение Съезда? -

Ветринский - Написан ли Манифест до Съезда и без его согласия или он прислан откуда то и принят?

П - До Съезда разослали тетрадки с проектом программы. На Съезде выяснилось, что члены солидарны и Манифест формулирует их мнения.[13]

Д - П не упомянул, что представители еврейских городов обсуждали Манифест, съехавшись, и приняли решительно все. Съезд поручил одной группе сформулировать Манифест.
Затем его разослали всем членам. Мы получили и, хотя не были довольны формулировкой, по в принципе мы были довольны: а так как
88 остальные группы остались довольны и формой, то Манифест вышел.

П - Ветринский спрашивает, были ли на Съезде рабочие? Но этот вопрос совсем не важен. На Съезде мог бы быть , все равно, только интеллигент-рабочий,[13a] который не все равно, что рабочий из массы.

Двинская - Жаловались, что Манифест был принят наскоро.-

Председатель - В виду того, что уже 7 часов вечера, предлагаю избрать Комиссию для формулирования наших мнений по затронутым вопросам.-

Предложение принято. В Комиссию приняты : Кричевский, Иваньшин, Марков.